

Олдрич хотел только сидеть и думать обо всем, что произошло в эту проклятую ночь, но ночь еще не закончилась, и ему предстоял долгий путь.

Он расстался с Казмером несколько минут назад. Тяжелыми шагами Олдрич решил рискнуть и пойти к деревне через лес. Не по какой-либо тропе или иным способом, Казмер рассудил, что самый быстрый путь лежит через лес и опасность приемлема Олдрих согласился.

Ему нужно было время, и чем больше его будет, тем лучше. Олдрич не спешил вслепую, и он, и Казмер согласились, что сначала он должен поговорить с Крайнтом, если ему это удастся, то Крайнт сможет помочь.

Одни и те же слова, сказанные Олдричем или Крайнтом, имели разный вес. Если бы Крайнт сказал, что приближается нападение, по крайней мере, некоторые люди могли бы ему поверить, в отличие от Олдрича. Его слова имели бы гораздо больший вес, чем слова Олдрича.

Он подумал о мере, но хотя у них были хорошие отношения, это было не более чем доброе отношение взрослого к ребенку.

Ночной лес был опасен по многим причинам, и голодные звери были лишь одной из них. А с такой скоростью, как он шел, тем более.

Свет звезд, пробивающийся сквозь голые ветви, освещал лишь настолько, что глазам казалось, будто они видят то, что находится под ногами.

Корни грозили споткнуться на каждом шагу, старые колючки цеплялись за ноги, а внезапные провалы или подъемы земли заставляли его наполовину падать, когда его нога встречала лишь воздух там, где он ожидал увидеть твердую землю, или спотыкаться, когда его палец ударялся о грязь, но при этом он продолжал двигаться вперед.

Неуверенность заставляла его вглядываться в темноту, пока не загорелись глаза, и слушать так, как он никогда раньше не слушал. Каждый звук ветки о ветку, каждый шорох хвои.

Он напрягал слух, не решаясь дышать, боясь не услышать предупреждающий звук, боясь услышать тот самый звук. Только когда он убедился, что это всего лишь ветер, он продолжил путь.

Медленно усталость заползала в его руки и ноги, подгоняемая ночным ветром, который издевался над его плащом и пальто.

Вес кожаной сумки, такой незначительный вначале, теперь пытался прижать его к земле. Его спотыкания больше не были следствием спотыкания. Почти постоянная борьба за то, чтобы не упасть, отнимала у него столько же сил, сколько и сама работа - бежать как можно прямее.

Если бы он не был так хорошо знаком с этим лесом с раннего детства, когда ходил на охоту с

Кринтом и Игером, он бы сомневался в каждом своем шаге, но он не мог себе этого позволить. Сколько времени прошло? Сколько еще?

Наконец лес отступил, и в поле его зрения попала деревянная стена деревни. Олдрих не стал искать ворота и просто перепрыгнул через стену.

В деревне стояла мертвая тишина и темнота. Олдрих не смел перевести дыхание, но все еще более яркий, чем дикая местность, он сразу же направился к дому Крайнта.

Он все еще помнил, что Крайнт занят, но текущая ситуация была на первом месте. Если бы его остановили хоть на секунду, он бы сломал эту чертову дверь, если бы пришлось.

Наконец, он добрался до дома Крайнта, но вместо того, чтобы постучать в дверь, повернул налево и направился к единственному окну, через которое пробивался свет. Кабинет.

Олдрих остановился перед окном и достал меч, все еще остававшийся в ножнах. Он хотел использовать его, чтобы разбить окно и впрыгнуть через него.

Олдрих остановился перед окном и достал меч, все еще остававшийся в ножнах. Он хотел использовать его, чтобы разбить окно и впрыгнуть через него.

"Что ты делаешь?"

Знакомый голос остановил его на его пути. Олдрих поднял голову и увидел, что окно открыл человек, который неверяще смотрел на него.

"Подумать только, у тебя хватит смелости попытаться ограбить меня. Смело и... невероятно глупо".

Олдрих вернул свой меч на место. Вот так, прошел всего день с тех пор, как он в последний раз видел Крайнта, но Олдриху казалось, что прошли месяцы.

"Что с тобой? Кто умер?" слегка пошутил Крайнт, но Олдрих встретил его невеселый взгляд. Веселое выражение лица Крайнта слегка нахмурилось.

"Заходи..."

Олдрих перелез через подоконник и забрался внутрь.

Олдрих перелез через подоконник и забрался внутрь.

Теперь, когда Олдрих оказался лицом к лицу с Кринтом, он не знал, с чего начать. Слишком многое произошло. Он решил начать с самого насущного.

"С первыми лучами солнца на деревню будет совершено нападение! Мы должны эвакуировать как можно больше людей. Я знаю способ..."

"Подожди минутку. Нападение здесь?"

"Да!"

Это была ожидаемая реакция. Олдрич быстро достал один из мечей, который он выхватил у одного из солдат, и показал его Крайнту.

"Сколько их? Кто они, гоблины, кобольды?" Крайнт быстро засыпал его вопросами.

Крайнт был хорошо знаком с Олдричем, и когда он увидел пятна крови на одежде Олдрича и меч, которого не было ни у кого в деревне. Он решил поверить в предупреждение.

"Они люди и они организованы, по крайней мере, я знаю, что у них есть кто-то, кого они называют генералом, и они носят форму. У них есть мушкеты и мечи. Я не уверен, сколько их".

"Мушкеты и мечи? Они выглядят как настоящая военная сила, а не как бандиты. Слушай, ты иди и позови отца Гомбста на деревенскую площадь. Я свяжусь с мэром".

Крайнт доставал из шкафа свой собственный мушкет. Олдрих был рад, что объяснение не заняло много времени, в конце концов, время было очень важно.

"О, и у них есть десять крестоносцев".

Внезапно Крайнт прекратил все свои движения, как марионетка, у которой перерезали ниточки. Он встал на ноги, уронив мушкет на землю, и посмотрел Олдричу в глаза.

"Откуда ты это знаешь? Нет, не важно, просто скажи мне, ты уверен в этом?"

Олдрич впервые видел Крайнта таким испуганным. Таким испуганным.

"Да, я уверен."

Крайнт внезапно осклабилсся и начал рыться в многочисленных ящиках в комнате и бросать стопки бумаг в камин.

Олдрич был в понятном замешательстве, странное чувство начало одолевать его.

"Что вы делаете?! Мистер Крайнт, у нас нет на это времени, мы должны двигаться, до рассвета осталось не так много времени!"

"Это бесполезно!" огрызнулся Крайнт. "Ты хоть знаешь, что такое десять Крестоносцев? Бежать некуда. Я никого не предупреждаю, вы должны быстро сбежать сами".

"Почему нет?! Ты знаешь, что скоро будет атака. Всех убьют, если ты не..."

"Я не могу! Если я предупрежу их, они поднимут шум, ты думаешь, людям легко просто встать и уйти из дома? Они заметят такой переполох.

И если они это сделают, тогда враг нападет сейчас. Мы имеем дело не с какими-то тупыми существами, если в деревне случится что-то подозрительное, они просто нападут сейчас.

Целью этой атаки, скорее всего, буду я. Если единственный Крестоносец пропадет, они об этом узнают. Чем больше людей попытается сбежать, тем очевиднее".

Олдрич безуспешно пытался осмыслить услышанное. Все превратилось в тарабарщину.

"Ты единственный, кто может спастись, Олдрич. Подожди немного". Крайнт достал пачку бумаги и начал писать, закончив, он запечатал бумагу сургучной печатью.

Затем Крайнт подозвал свою крылатую обезьяну-посыльного, вставил бумагу в сумку, пристегнул ее к поясу обезьяны и передал обезьяну Олдричу.

Олдрич рассеянно взял обезьяну: "Они убьют всех. Они убьют ваших жен, ваших детей, они убьют вас! И вы хотите, чтобы я взял обезьяну и клочок бумаги?"

"Я знаю, - вернулся к своему обычному спокойствию Крайнт, - все сложилось именно так... возможно, мы ошибались, тогда мы ничего не знали... но в жизни есть вещи, которые больше, чем ты или я..."

"Я не..."

"Будешь. Когда-нибудь. Ты станешь Крестоносцем, как ты всегда хотел, да. Я чувствую твой гребень. Но будь осторожен, жизнь крестоносцев может оказаться не такой, как ты думаешь. И еще, моя дочь Адера, присмотри за ней, она может быть втянута во все это. Пожалуйста."

"Присмотрю, обещаю".

Олдрич тяжело кивнул, затем его взгляд переместился на портрет над камином. Это был портрет красивой брюнетки, держащей на руках годовалую девочку.

Это была первая жена Крайнта, она умерла до того, как он переехал в Уэйкфилд. Олдрич всегда удивлялся, почему Крайнт не был вместе с ними на портрете.

Перед тем как Олдрич выпрыгнул из окна, Крайнт вернулся к подбрасыванию бумаг в огонь и не обернулся, чтобы посмотреть на него.

Олдрих выпрыгнул, но уходить пока не собирался, был еще один человек, которого он должен был взять с собой, несмотря ни на что.

Его мать.

<http://tl.rulate.ru/book/92519/2995596>